

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ (СУДА)

© 2020

С.Н. Меркулов, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
Донецкий национальный университет, Донецк (ДНР)

Н.А. Панько, старший преподаватель кафедры криминалистики, аспирант
Донбасская юридическая академия, Донецк (ДНР)

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар (Россия)

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; субъекты уголовного судопроизводства; следственная (судебная) ситуация; негативные факторы расследования; критическое мышление; оценка доказательств; критерий достоверности.

Аннотация: В статье рассмотрено понятие критического мышления следователей, судей, других субъектов уголовного судопроизводства. Его применение обусловлено реалиями современной следственной и судебной практики. Отмечены недостатки механизма собирания и обработки доказательственной информации в расследовании (судебном рассмотрении) уголовных дел. Показаны перспективы применения критического мышления к пониманию ситуации расследования (рассмотрения) дела. Представлены преимущества ситуационного подхода к расследованию преступного события в условиях действия негативных факторов. Последние определены как те факторы, что приводят к уничтожению, искажению или фальсификации доказательственной информации. Ситуационный подход гарантирует полноту и всесторонность обработки добываемой доказательственной информации. С информационной точки зрения конкретизированы статическая и динамическая структуры критического мышления субъектов уголовного судопроизводства. Мышление следователя, суда определено как процесс перевода обстоятельств расследуемого (рассматриваемого) события в систему элементов предмета доказывания. Критичность мышления направлена на разрешение противоречий между доказательствами. Критичность задается комплексным характером мышления. Это позволяет субъекту уголовного судопроизводства принимать адекватные решения в условиях действия негативных факторов. Показателем качества критического мышления становится критерий достоверности. Этот критерий внесен в систему понятия критического мышления, сформулированного в статье. В структуру критического мышления включены методология научного исследования, научное мировоззрение, способы формирования внутреннего убеждения, алгоритмы принятия эвристических решений. Намечены пути формирования критического мышления у следователей и судей, других субъектов уголовного судопроизводства. Показано, что оно базируется на системе профессиональных знаний субъектов уголовного судопроизводства, закрепляется освоением практических приемов анализа носителей криминалистической информации. Показателем овладения таким мышлением названо правильное применение метода оценки для установления достоверности доказательств.

ВВЕДЕНИЕ

В научной литературе криминалистического направления отмечается несовершенство механизма собирания и обработки доказательственной информации в расследовании уголовных дел. Между тем учеными и практиками признана эффективность применения ситуационного подхода при расследовании преступлений [1]. Под ситуацией понимают сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение. Ситуационный характер расследования подразумевает исследование обстоятельств преступления по совокупности следов преступного события и ситуационных признаков. Задачей такого исследования является установление механизма преступного события. Однако реализация ситуационного подхода вызывает обоснованную критику. Отметим, что зачастую ошибочное мышление следователя при поиске, собирании, анализе собранной информации, а следовательно, при оценке сложившихся следственных ситуаций приводит к неправильному результату и неудачам в расследовании. Подчеркнем, что предметом познания в расследовании преступлений выступает криминалистическая информация, закрепленная на различных носителях: в памяти, материальных объектах, документах. Современная следственная и судебная практика свидетельствует о наличии многих факторов, препятствующих адек-

ватному представлению криминалистической информации. В любом случае познание события преступления происходит путем разрешения ряда вопросов для дополнения и уточнения исходного знания. Инструментом для этого служит мышление следователя, суда, других субъектов уголовного судопроизводства. Условия возможной искаженности криминалистической информации определяют критический характер такого мышления. Однако в научной литературе до сих пор отсутствуют разработки, направленные на обоснование критичности мышления указанных субъектов. Поэтому представляется актуальным исследовать структуру критического мышления и определить направления его формирования.

Ученые определяют мышление как процесс представления обстоятельств объекта в системе научных понятий [2]. Применительно к уголовному судопроизводству мышление его субъектов (следователя, суда и др.) рассматривают как процесс перевода обстоятельств расследуемого (рассматриваемого) события в систему элементов предмета доказывания [3].

Мышление критического характера, по мнению ученых, предполагает предварительный анализ исходных данных с целью установления их пригодности для формирования результата [4]. В рассматриваемом случае критичность мышления необходима для разрешения противоречий между доказательствами, возникающих вследствие действия разного рода негативных факторов.

Критическое мышление также известно как «комплексное мышление» и «мышление высшего порядка». Термин «мышление» определен в словаре как высшая ступень человеческого познания, процесса отражения объективной действительности. Мышление позволяет получать знание о таких объектах, свойствах и отношениях реального мира, которые не могут быть непосредственно восприняты на чувственной ступени познания. Критичность понимается как обсуждение, разбор чего-либо с целью оценить достоинства, обнаружить и выправить недостатки, а также исследование, научная проверка подлинности, правильности чего-либо.

Авторы полагают, что суть критического мышления или критического восприятия информации заключается в том, что субъект, сталкиваясь с неизвестными данными, выполняет три последовательных действия: определяет «авторитетность» источника информации (по выработанным критериям авторитетности), анализирует «тело» информационного сообщения (информация может быть фактологическая, оценочная, нормативная и т. д.), определяет «программу действий», заложенную в тексте (к каким поступкам побуждает информация и как эти действия соотносятся с законами этики) [5]. Так, развитое критическое мышление позволяет уверенно ориентироваться в поступающем массиве информации, анализировать его, определять сильные и слабые стороны, принимать адекватные решения, аргументировать свою позицию.

Цель исследования – уточнение понятия и структуры критического мышления субъектов уголовного судопроизводства, а также путей его формирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Информационный аспект доказывания

В доказывании выделяют информационный и логический пути познания. Доказывание трактуют как процесс извлечения, накопления, переработки, передачи и использования криминалистической информации. Носители такой информации определяем как доказательства. Их содержание связываем с обстоятельствами, подлежащими установлению в ходе расследования. Мы поддерживаем информационный подход в криминалистике, согласно которому расследование представляется как информационный процесс, а доказательства – как носители криминалистической информации. В классическом понимании информация – это «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде» [6, с. 31]. В толковом словаре «информация» определена как сведения о каких-либо событиях, о чьей-либо деятельности; сообщение о чем-то. Но приведенные понятия в настоящее время уже не в полной мере отражают тот смысл, который аккумулирует в себе рассматриваемая категория. Авторы отмечают, что информация зависит от социальной среды и требует интерпретации. В сфере права она формирует его содержание. Поскольку в процессе расследования информация добывается и перерабатывается криминалистическими средст-

вами, то ее обозначают термином «криминалистическая». Мы связываем понятие информации с доказательствами, которыми могут быть показания, документы, вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве. В процессе расследования и судебного рассмотрения дела криминалистическая информация приобретает значение доказательственной.

Негативный характер следственной ситуации

Наличие негативных факторов процесса расследования (судебного рассмотрения) определяет проблемный характер следственной ситуации. Информационные признаки носителей криминалистической информации нередко бывают измененными либо сфальсифицированными. Поскольку в процессе расследования они становятся доказательствами, из всей их массы необходимо выделять только неискаженные и реальные. Инструментом такого распределения информативных признаков соответственно их качеству становится мышление субъекта уголовного судопроизводства. Критичность такого мышления проявляется в способности следователя правильно интерпретировать признаки, присущие доказательствам. В расследовании применяют критерий достоверности. Его понимают как свойство носителя криминалистической информации правильно и с достаточной полнотой отображать обстоятельства расследуемого события. Достоверность определяет доказательственное значение такого носителя. Эта характеристика обусловлена конкретными обстоятельствами дела, т. е. важностью фактических данных, подлежащих установлению. Отсюда можно заключить, что достоверность становится показателем эффективности производимого расследования. В таком понимании критическое мышление следователя служит выделению достоверных доказательств из всей массы информационных источников. Тогда понятие критического мышления следователя (суда) можно определить как процесс построения системы достоверных носителей криминалистической информации в условиях действия негативных факторов информационного характера.

В условиях множественности негативных факторов при расследовании преступлений применяется системный подход. В научной литературе такой подход определен как рассмотрение объекта (обстоятельства, факта, материальной вещи) в качестве системы взаимосвязанных элементов. Между ними установлены внутренние связи, а также связи с внешним окружением. Значение каждого элемента системы определено исходя из общего предназначения объекта [7]. Основным принципом такого подхода является исследование частей в неразрывном единстве с целым, однако так, чтобы целостность не была нарушена, а части продолжали составлять систему. Подчеркнем, что именно ситуалогический подход к анализу криминалистической информации обеспечивает полноту расследования преступного события как определенной системы взаимосвязанных факторов и условий. Такой подход гарантирует полноту и всесторонность обработки имеющейся информации.

Сказанное становится решающим в свете условий принятия процессуального решения, на которые указывают современные авторы: недостаток сведений об обстоятельствах расследуемого события, дефицит времени для обдумывания таких решений, активное противо-

действие расследованию, жесткие рамки правовых, этических, технических и финансовых ограничений. Успешный следователь умеет обрабатывать фрагментированную информацию, объяснять нарушение причинно-следственных связей, выдвигать реальные версии случившегося, прогнозировать поведение фигурантов и дальнейшее развитие ситуации, диагностировать ложь и фальсификации. Очевидно, что в условиях информационной неопределенности системный подход реализован критическим мышлением. Заметим, что процессуальные решения в таких условиях требуют привлечения алгоритмов эвристики.

Критическое мышление в смежных науках

Ученые высказывают различные точки зрения относительно определения термина «критическое мышление», которые в целом сводятся к таким основным признакам: 1) способность субъекта анализировать информацию [8]; 2) умение аргументировать свою точку зрения [9]; 3) умение применять полученные результаты в стандартных и нестандартных ситуациях. В любом случае критическое мышление связывают с научным мировоззрением.

В таких науках, как психология и педагогика, категория критического мышления является достаточно разработанной. В научных трудах советского периода основным признаком данного вида мышления признавалось умение аргументированно опровергать страдающие недочетами доказательства и контролировать правильность выдвигаемых собственных суждений [10]. На сегодняшний день применяемые в различных сферах социальной жизни методы и технологии критического мышления позволяют качественно оценивать поступающую из внешнего мира информацию, ограждать людей от негативного влияния средств массовой информации, рекламы, неформальной среды и т. п. Соответственно, в профессиональной деятельности следователя (суда) критическое мышление позволяет анализировать и качественно формировать доказательственный массив информации. Способность субъекта расследования критически мыслить является одним из важных факторов, определяющих его профессионализм. Это обуславливается тем, что в основе критического мышления лежат принципы логики, философии, риторики, педагогики, методологии, психологии, социологии, общей теории аргументации, теории коммуникации и прагматологии, теории практического мышления и т. д. [11]. Критический характер мышления должен целенаправленно формироваться в ходе обучения на юридических факультетах.

Фактор информационной неопределенности

Рассмотрим структуру критического мышления субъекта уголовного судопроизводства с учетом действия фактора информационной неопределенности. В юридической науке для изучения понятий применяется системно-структурный метод [12]. По мнению ученых, благодаря структурности как виду отношений, характеризующих иерархию элементов в системе, объект исследования можно рассматривать как совокупность свойств и признаков, отображающих связи элементов в их структурно-системном аспекте. При этом систему рассматривают как определенную совокупность эле-

ментов с их взаимосвязями и взаимоотношениями, составляющими некоторое неразрывное единство, имеющее вид организованной упорядоченной структуры [13]. Системно-структурный подход представляет любую деятельность как систему, каждый элемент которой имеет собственные функции и связи (внутренние и внешние) [14]. Ученые признают, что объекту присуще одновременно значительное количество структур, отличающихся аспектами, в которых он подлежит изучению [15]. Так и критическое мышление в нашем исследовании обладает структурой. Ее подразделяем на статическую и динамическую в зависимости от направленности на преодоление разного рода негативных факторов.

В общенаучном понимании фактор – это движущая сила или причина определенного процесса, существенное обстоятельство протекания, момент изменения его характера. Негативные факторы расследования могут быть как естественного происхождения, так и умышленные, направленные на вещественные доказательства и иные исследуемые объекты. Среди факторов, определяющих результативность расследования (судебного рассмотрения), можно выделить ряд негативных причин, приводящих к искажению криминалистической информации. К ним относим естественные процессы изменения носителей информации, таких как следы, документы, информационные файлы и другие исследуемые информационные носители, а также фактор умышленного их искажения, осуществляемого в целях противодействия расследованию. Вместе с тем критичности мышления следователя (суда) способствует применение научных методов выявления противоречий между признаками различных носителей информации. В условиях действия негативных факторов не исключена вероятность фальсификации доказательств или намеренного изменения их признаков. Поэтому в статическую структуру критического мышления субъекта уголовного судопроизводства включаем систему научных методов (анализа, синтеза, сравнения, эксперимента и т. п.), а в динамическую структуру – алгоритмы применения этих методов.

Метод оценки в теории и практике судопроизводства

Оценка доказательств в уголовно-процессуальном праве проходит через призму внутреннего убеждения субъекта судопроизводства. Оценка рассматриваем в структуре критического мышления как общенаучный метод. «Оценка – это способ установления значимости какого-либо для субъекта, который познает и который действует...». Оценка доказательства, а также обстоятельства, факта, ситуации субъект уголовного судопроизводства производит соответственно тем представлениям, которые сформировались у него в процессе обучения и профессиональной деятельности. По нашему мнению, адекватность применения метода оценки к доказательствам формируется базовыми криминалистическими знаниями. А закрепление субъектами уголовного судопроизводства приемов исследования механизма следообразования, следов и других носителей криминалистической информации реализуется в ходе практической деятельности.

Лицо, в производстве которого находится дело, устанавливает соответствие объекта оценки представлениям,

сложившимся у него о надлежащем состоянии обстоятельств и фактов в деле, т. е. об определенном эталоне. Очевидно, процедура оценки состоит в установлении следователем (судом) ценности объекта как носителя криминалистической информации на основании изучения его свойств и признаков, а также сопоставления с эталонами. В результате сопоставления изложенных представлений об оценке с другими научными методами ее можно отнести к общим (общепопулярным) методам в структуре критического мышления.

В литературе выделяют различные типы ценностей объекта оценки: гносеологическая, аксиологическая, практическая оценка [16]. Гносеологическая оценка наблюдается, например, когда в процессе проведения расследования субъект признает доказательство как допустимое/недопустимое. Аксиологическую оценку следователь использует для установления степени доказательственного значения конкретного носителя информации. Практическая оценка применяется во многих случаях принятия решения на основании внутреннего убеждения следователя (суда). Например, по нашим наблюдениям, такое происходит, когда следователь признает результаты предъявления для опознания как достаточное основание для идентификационного вывода. В процессе критического мышления применяется оценка всех трех типов.

Ученые-логики выделяют следующие компоненты оценки: субъект (следователь, суд), объект (доказательства, обстоятельства, факты), предмет (подсистема признаков объекта, относительно которой устанавливается его значение), основание (образцы, нормы, стандарты, чувства, внутреннее убеждение), характер, аксиологическая шкала [17]. Рассмотрим некоторые из них.

Неразрывность оценки и условий досудебного следствия или судебного рассмотрения дела позволяет обратить внимание на процессуальные факторы, влияющие на понимание категории оценки, такие как нормы материального и процессуального права. Их, а также моральные и этические нормы можно рассматривать как границы, условия, требования к осуществлению оценки в уголовном судопроизводстве. Поскольку результат оценивания доказательства может определить степень его достоверности, то оценка занимает место элемента структуры критического мышления.

Представляет актуальность для ученых и вопрос, связанный с сущностью системы свойств и признаков, по которым осуществляют оценку [18]. В процессе разрешения конкретного противоречия следователь (суд) выбирает признаки исследуемого доказательства на основе собственных представлений о его достоверности. Оценка в уголовном судопроизводстве имеет основаниями определенные процессуальные условия и эталоны. Заметим, что последние формируются в процессе обучения и практической деятельности следователя. В результате осуществления операции логического сопоставления объекта оценки с этими условиями и эталонами устанавливается его соответствие/несоответствие им. Такую совокупность признаков и свойств реального объекта, подлежащую оцениванию, определяют как предмет оценки. Объектом оценки становятся конкретные доказательства (следы, показания, документы, вещественные доказательства, а также обстоятельства и факты) [19]. Предмет оценки – это подсистема при-

знаков объекта, относительно которой устанавливается его ценность в аспекте задач расследования. С предметом оценки в прямой и обратной логической связи находится система свойств и признаков эталона, с которым сопоставляют объект оценки. Такую систему определяют как основание оценки – это то, с учетом чего субъект (следователь, суд) дает оценку, т. е. образцы, нормы, стандарты, чувства, убеждения, знания и т. п. Системы признаков, составляющих предмет и основание оценки, в процессе сопоставления могут совпадать / не совпадать в различной степени, как в количественном, так и качественном плане. Для обозначения результата такого сопоставления употребляют термин «характер оценки», который определяет качественную ориентированность операции сопоставления объекта с эталоном и выявляет, квалифицирует ли оценка свой объект как такой, что отвечает / не отвечает эталону по абсолютным или относительным критериями [20].

В научной литературе представлена позиция, согласно которой исследователь реализует метод оценки соответственно своим представлениям и убеждениям [21]. Результат оценивания конкретного объекта определен не только свойствами этого объекта, но и рядом субъективных и объективных факторов, среди которых можно назвать такие: кто именно совершает акт оценивания; какая иерархия ценностей и какие задания поставлены перед следователем (судом); на основании какого суждения признакам объекта присваивается позитивное или негативное значение; какие аспекты объекта оценки актуализирует субъект в процессе оценивания; какой из этих аспектов следователь (суд) считает существенным. В процессе оценивания его объекты классифицируются по специально созданным основаниям, в чем заключается определенная субъективность категории оценки. Границы классов, по которым распределяют объекты в процессе оценивания, характеризуются подвижностью. Отдельный информационный признак в одной следственной ситуации для одного субъекта оценки может иметь весомое значение, а в другой – наоборот. Ограниченный круг признаков и свойств объекта, т. е. предмет оценки, всегда устанавливает следователь (суд) на основе содержания сложившейся ситуации. В этом проявляется критичность мышления применительно к процедуре оценки доказательств.

Из того, что основанием оценки являются соответствующие информационные признаки объекта, а характер оценки означает, что эти признаки в достаточной степени присутствуют в объекте, следует вопрос об аксиологической сущности процесса оценивания доказательств. Аксиологическая шкала оценки должна содержать масштаб, т. е. меру расстояния между точками: «нулевая степень», «средняя степень», «значительная степень присутствия компонента оценки» [22].

Следует признать, что в процессе следственно-судебной деятельности, выполняя последовательность актов оценивания доказательств, следователь (суд) постоянно создает собственные представления о ценности показаний, следов, документов, а также обстоятельств и фактов, относящихся к предмету доказывания. Можно заключить, что он создает личную оценочную картину события, подлежащего расследованию (рассмотрению)

судом) [23]. Оценочная картина, которую составляет следователь, может не совпадать с оценочной картиной, созданной другими субъектами уголовного процесса. Эталоны процедуры оценки формируются благодаря личному профессиональному опыту субъекта. Этим суждением подтверждаем значение профессиональной подготовки (переподготовки) следователя (суда) для формирования критического мышления.

Основанием оценки доказательств называют внутреннее убеждение субъекта. Исследованию внутреннего убеждения посвящены работы многих отечественных процессуалистов и криминалистов [24]. Определяют его как субъективную уверенность лица, основанную на оценке объективных данных, обстоятельств и фактов. Эта уверенность обусловлена правосознательностью лица, его социальной и психологической характеристиками, моральными представлениями, эмоциями, взглядами и т. д. [25]. Утверждаем, что внутреннее убеждение субъекта уголовного судопроизводства выходит за рамки основания оценки. Оно становится непосредственным элементом критического мышления. Так, к статической структуре критического мышления относим метод оценки, а к динамической – процедуры формирования внутреннего убеждения следователя (суда).

Критический анализ следственной (судебной) ситуации

Побудительным фактором применения критического мышления называют проблемную ситуацию. Ее определяют как недостаточность исходной информации для принятия процессуального решения. Разрешение проблемных ситуаций, по мнению ученых, требует интеллектуальной активности субъекта и применения определенных познавательных стратегий [26]. Путем применения критического мышления субъект восполняет имеющиеся пробелы для построения информационной картины расследуемого (рассматриваемого) события.

Интеллектуальное и профессиональное развитие, являясь основой формирования субъекта доказывания [27], напрямую зависит от способности данного субъекта к критическому анализу. Субъект уголовного судопроизводства, обладая способностью критического мышления, способен: собирать и обрабатывать информацию; уяснять ее; определять задачи, которые необходимо решить, и ставить вопросы для их разрешения; формулировать идеи и оценки, убедительно аргументировать их; эффективно взаимодействовать с другими участниками судопроизводства. Исходя из этого можно утверждать, что процесс расследования преступлений основывается на умении следователя (суда) критически воспринимать и анализировать получаемую информацию. И процесс оценки полученных доказательств на всех стадиях производства основан на возможностях критического мышления субъектов уголовного судопроизводства.

Примеры применения критического мышления нередко встречаются в современной практике уголовного судопроизводства. Так, судебной практикой признано, что если организатор совершения разбойного нападения предполагает, что у исполнителей имеется оружие, то он обязан нести ответственность за это, а также за все вероятные последствия его применения. Экстрапо-

лируя сказанное, можно утверждать, что расследование преступлений, совершенных в соучастии, содержит элемент неопределенности, связанный с несовпадением личных целей организатора преступной группы с конкретными целями исполнителей. На практике успех расследования обеспечен, если признается обязанность организатора отвечать за все противоправные действия, которые совершили исполнители. Обращаем внимание, что данное утверждение основано на внутреннем убеждении, сложившемся у следователя (суда) в процессе практической деятельности.

Другим примером критического мышления может служить приговор Верховного суда Республики Башкортостан, признавший партию «Хизбут Тахрир аль-Ислами» преступным сообществом. Как видно из опубликованных материалов дела, основанием приговора послужили результаты экспертиз и экспертных исследований. Учитывая отсутствие специальных знаний у суда, считаем его решение результатом критического мышления, примененного к анализу системы доказательств.

В современной следственно-судебной практике трудности вызывает расследование обстоятельств принадлежности лица к высшей преступной иерархии (ст. 240.1 УК РФ). В научной литературе представлены справедливые замечания об отсутствии законодательно определенных признаков указанного деяния [28]. Поэтому только с применением критического мышления можно обосновать справедливость судебного решения по делу тюменского «вора в законе» по кличке Черный, который на протяжении длительного периода назначал и контролировал «положенцев» и «держателей общаков».

На необходимость применения критического мышления указано, по нашему мнению, в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Так, при рассмотрении дел о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии судьям предписано учитывать, что преступное сообщество характеризуется наличием общих целей при подготовке и совершении исключительно тяжких видов преступлений и присутствием не менее двух ранее самостоятельных организованных преступных групп. При этом некоторые авторы справедливо отмечают, что никаких различий между существующими понятиями преступного сообщества и преступной организации уголовным правом не предоставлено. На сегодняшний день имеющиеся преступные сообщества в России по своему составу неоднородны, не обладают устойчивыми связями. Отдельные организованные преступные сообщества формируются по принципу совершения преступлений в сфере экономики и действуют под прикрытием официально зарегистрированных компаний и организаций [28]. Поэтому стандартных алгоритмов расследования преступлений, связанных с организацией преступного сообщества, на настоящий момент не разработано. Становится очевидным, что в успешной следственно-судебной деятельности применение находит системный подход и критический анализ криминалистической информации.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Уточнено понятие критического мышления субъектов уголовного судопроизводства. На примерах из следственно-судебной практики продемонстрировано его решающее значение для установления обстоятельств предмета доказывания в условиях информационной неопределенности.

2. Применен информационный подход к формированию структуры критического мышления. В статическую структуру критического мышления субъектов уголовного судопроизводства включены методология научного исследования, научное мировоззрение, способы формирования внутреннего убеждения, алгоритмы принятия эвристических решений. К динамической структуре критического мышления отнесены формирование у субъекта базовых знаний о процессах следообразования и формирования криминалистической информации, закрепление практических приемов анализа носителей криминалистической информации, применение метода оценки для установления достоверности доказательств.

3. Показаны пути формирования критического мышления в процессе профессиональной подготовки (повышения квалификации) следователей и судей, других субъектов уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Волчецкая Т.С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития // *Союз криминалистов и криминологов*. 2019. № 2. С. 59–64.
- Кузин И.В. «Слепое пятно» мышления как депривация частного // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология*. 2017. № 2. С. 3–12.
- Бахтеев Д.В. Криминалистическое мышление и программирование расследования // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2018. № 3. С. 13–20.
- Демидова А.С., Шкунова А.А., Прохорова М.П. Критическое мышление в менеджменте // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019. № 3. С. 147–152.
- Арсеньев К.С., Смолянинова О.Г. Методологический анализ современных подходов к развитию критического мышления // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева*. 2019. № 4. С. 123–130.
- Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Иностранная литература, 1958. 200 с.
- Берталанфи Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // *Системные исследования: ежегодник*. М.: Наука, 1969. С. 30–54.
- Шуман А.Н. Современная логика: теория и практика. Минск: Экономпресс, 2004. 416 с.
- Клустер Д. Что такое критическое мышление? // *Критическое мышление и новые виды грамотности*. М.: ЦГЛ, 2005. С. 5–13.
- Блонский П.П. Избранные педагогические произведения. М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 696 с.
- Акрамова Г.Р. Развитие критического мышления как условие социализации учащихся // *Педагогическое образование и наука*. 2016. № 6. С. 144–146.
- Эйсман А.А. Структура и язык описания предмета доказывания // *Вопросы борьбы с преступностью*. М.: Юридическая литература, 1973. Вып. 19. С. 88–109.
- Колдин В.Я. Криминалистика: теоретическая наука или прикладная методология // *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2000. № 4. С. 3–19.
- Шестов С.Н. Технологии общественного документирования: структура и обоснование // *Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки*. 2017. № 4. С. 111–122.
- Жигулин А.М., Моисеев А.М. Документирование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта. М.: Юрлитинформ, 2016. 208 с.
- Ивин А.А. Искусство правильно мыслить. М.: Просвещение, 1990. 240 с.
- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
- Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
- Кондратюк С.В., Румянцев П.А. Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 3. С. 112–115.
- Ивин А.А. Логика и ценности // *Мышление. Когнитивные науки. Искусственный интеллект*. М.: Центр совет. философ. (методич.) семинаров при Президиуме АН ССР, 1988. С. 39–47.
- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. I–XV. 896 с.
- Закомолдин Р.В., Кондратюк С.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих признаков преступления // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 3. С. 116–120.
- Моисеева Ф.А. Научные основы моделирования оценочных речевых актов в процессуальных документах // *Современное общество и власть*. 2016. № 3. С. 437–442.
- Белкин Р.С. Курс криминалистики: частные криминалистические теории. В 3-х т. Т. 2. М.: Юристъ, 1997. 464 с.
- Panko N.A. The expert explanation as a kind of a special study in criminal procedure // *Russian Journal of Legal Studies*. 2016. Vol. 5. № 1. P. 21–28.
- Еникеев М.И. Общая и социальная психология. М.: Норма, 1999. 624 с.
- Моисеев А.М., Шестов С.Н. Управление специальными исследованиями в документировании событий общественного значения // *Вестник Института экономических исследований*. 2016. № 4. С. 100–107.
- Герасимова Е.В., Ченчиковский А.Д. Организованная преступность. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2020. Т. 1. № 2. С. 177–188.

REFERENCES

1. Volchetskaya T.S. The doctrine of criminalistics situations: the genesis, current state and development prospects. *Soyuz kriminalistov i kriminologov*, 2019, no. 2, pp. 59–64.
2. Kuzin I.V. “Blind spot” of thinking as deprivation of private. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya*, 2017, no. 2, pp. 3–12.
3. Bakhteev D.V. Forensic thinking and crime investigation programming. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2018, no. 3, pp. 13–20.
4. Demidova A.S., Shkunova A.A., Prokhorova M.P. Critical thinking in the field in management. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2019, no. 3, pp. 147–152.
5. Arsenov K.S., Smolyaninova O.G. Methodological analysis of modern approaches to development of critical thinking. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva*, 2019, no. 4, pp. 123–130.
6. Viner N. *Kibernetika i obshchestvo* [The human use of human beings. Cybernetics and Society]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1958. 200 p.
7. Bertalanfi L. General theory of systems – the review of problems and results. *Sistemnye issledovaniya: ezhegodnik*. Moscow, Nauka Publ., 1969, pp. 30–54.
8. Shuman A.N. *Sovremennaya logika: teoriya i praktika* [Contemporary logics: theory and practice]. Minsk, Ekonompress Publ., 2004. 416 p.
9. Kluster D. What is the critical thinking? *Kriticheskoe myshlenie i novye vidy gramotnosti*. Moscow, TsGL Publ., 2005, pp. 5–13.
10. Blonskiy P.P. *Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya* [Selected pedagogical works]. Moscow, Akad. ped. nauk RSFSR Publ., 1961. 696 p.
11. Akramova G.R. Development of critical thinking as a condition of socialization of students. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*, 2016, no. 6, pp. 144–146.
12. Eysman A.A. The structure and language of description of a fact of proof. *Voprosy borby s prestupnostyu*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1973. Vyp. 19, pp. 88–109.
13. Koldin V.Ya. Criminalistics: theoretical science or applied methodology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo*, 2000, no. 4, pp. 3–19.
14. Shestov S.N. The technologies of the public documentation: structure and rationale. *Vestnik Donbasskoy yuridicheskoy akademii. Yuridicheskie nauki*, 2017, no. 4, pp. 111–122.
15. Zhigulin A.M., Moiseev A.M. *Dokumentirovanie voennykh prestupleniy v usloviyakh vooruzhennogo konflikta* [The documenting of military crimes in armed conflict]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 208 p.
16. Ivin A.A. *Iskusstvo pravilno myslit* [The skill of proper thinking]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 240 p.
17. Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings: Assessment, event, fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 341 p.
18. Volf E.M. *Funktsionalnaya semantika otsenki* [Functional semantic of assessment]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 228 p.
19. Kondratyuk S.V., Rummyantsev P.A. System and consistency in applying qualifying elements of an offence. *Gumanitarnye balkanskie issledovaniya*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 112–115.
20. Ivin A.A. Logics and values. *Myshlenie. Kognitivnyye nauki. Iskusstvennyy intellekt*. Moscow, Tsentr. sovet. filosof. (metodich.) seminarov pri Prezidiume AN SSR Publ., 1988, pp. 39–47.
21. Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Human Language and World]. 2nd ed., ispr. Moscow, Shkola “Yazyki russkoy kultury” Publ., 1999. I–XV, 896 p.
22. Zakomoldin R.V., Kondratyuk S.V. Criteria for the selection of circumstances used as a signs qualifying the crime. *Gumanitarnye balkanskie issledovaniya*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 116–120.
23. Moiseeva F.A. Scientific basis of modeling assessment speech acts in the procedural documents. *Sovremennoe obshchestvo i vlast*, 2016, no. 3, pp. 437–442.
24. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki: chastnye kriminalisticheskie teorii* [The course of criminalistics: specific criminalistic theories]. Moscow, Yurist Publ., 1997. Vol. 2, pp. 464 p.
25. Panko N.A. The expert explanation as a kind of a special study in criminal procedure. *Russian Journal of Legal Studies*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 21–28.
26. Enikeev M.I. *Obshchaya i sotsialnaya psikhologiya* [General and social psychology]. Moscow, Norma Publ., 1999. 624 p.
27. Moiseev A.M., Shestov S.N. Management the special researches in documenting of events of community sense. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy*, 2016, no. 4, pp. 100–107.
28. Gerasimova E.V., Chenchikovskiy A.D. Organized crime. The highest position in the criminal hierarchy: criminal law, its interpretation and application. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2020, vol. 1, no. 2, pp. 177–188.

CRITICAL THINKING IN ACTIVITIES OF AN INVESTIGATOR (COURT)

© 2020

S.N. Merkulov, PhD (Law), assistant professor of Chair of Criminal Law and Procedure
Donetsk National University, Donetsk (DPR)
N.A. Panko, senior lecturer of Chair of Criminalistics, postgraduate student
Donbass Law Academy, Donetsk (DPR)
I.T. Trubilin *Kuban State Agrarian University, Krasnodar (Russia)*

Keywords: criminal proceedings; subjects of criminal proceedings; investigative (judicial) situation; negative factors of investigation; critical thinking; evaluation of evidence; reliability criterion.

Abstract: The paper considers the concept of critical thinking of investigators, judges, and other subjects of criminal proceedings. Its application is determined by the realities of current investigative and judicial practice. The authors note

the shortcomings of the mechanism for collecting and processing evidentiary information in the investigation (judicial examination) of criminal cases. The study shows the prospects of applying critical thinking to understanding the situation of the investigation (consideration) of a case. The paper presents the advantages of a situational approach to the examination of a criminal event under the influence of negative factors. Such factors are defined as those that lead to the destruction, distortion, or falsification of evidence. The situational approach guarantees the completeness and comprehensiveness of processing the obtained evidentiary information. From the informational point of view, the authors specify the static and dynamic structures of critical thinking of subjects of criminal proceedings. The paper defines the thinking of an investigator and the court as the process of transferring the circumstances of an event under investigation (consideration) into the system of elements of the subject of evidence. Critical thinking aims at resolving contradictions between the sources of evidence. The complex nature of thinking defines criticality. This allows the subject of criminal proceedings to make proper decisions in the face of negative factors. The reliability criterion becomes an indicator of the quality of critical thinking. This criterion is included in the system of the concept of critical thinking formulated in the paper. The structure of critical thinking includes the methodology of scientific research, scientific worldview, ways of forming internal beliefs, and algorithms for making heuristic decisions. The authors outline the ways of critical thinking formation among investigators and judges, and other subjects of criminal proceedings. The study shows that it is based on the system of professional knowledge of subjects of criminal proceedings, is confirmed by the development of practical techniques for analyzing carriers of forensic information. The correct application of the evaluation method to establish the reliability of evidence is called an indicator of mastering such thinking.